
ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

Выпуск 3 (84). 2022. Том 12

Журнал «Вопросы национальных и федеративных отношений»
включен в перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим и историческим наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Научный журнал

**Вячеслав Александрович
МИХАЙЛОВ**

Председатель Совета, д.и.н., профессор,
зав. кафедрой национальных и федеративных
отношений РАНХ и ГС при Президенте РФ

Редакционный Совет

**Рамазан Гаджимурадович
АБДУЛАТИПОВ**

д.ф.н., постоянный представитель Российской Федерации
при Организации Исламского сотрудничества

**Любовь Федоровна
БОЛТЕНКОВА**

д.ю.н., профессор РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Владимир Иванович
ВАСИЛЕНКО**

д.п.н., профессор Российской академии народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

**Владимир Александрович
ВОЛОХ**

д.п.н., профессор Государственного университета
управления

**Вадим Витальевич
ГАЙДУК**

д.п.н., профессор Башкирского государственного
университета

**Владимир Юрьевич
ЗОРИН**

д.п.н., руководитель Центра по научному взаимодействию
с общественными организациями, СМИ и органами
государственной власти ИЭА РАН

**Раушан Мусахановна
КАНАПЬЯНОВА**

д.п.н., профессор кафедры международного
культурного сотрудничества МГИК

**В. Микаэль
КАССАЕ НЫГУСИЕ**

д.и.н., профессор кафедры теории и истории
международных отношений Российского
университета дружбы народов

**Геннадий Яковлевич
КОЗЛОВ**

д.и.н., профессор Рязанского государственного
университета им. С.А. Есенина

**Игорь Георгиевич
КОСИКОВ**

д.и.н., главный научный сотрудник Института
этнологии и антропологии РАН

**Николай Павлович
МЕДВЕДЕВ**

д.п.н., профессор Российского университета
дружбы народов

**Марина Николаевна
МОСЕЙКИНА**

д.и.н. профессор, заведующая кафедрой истории России
Российского университета дружбы народов

**Александр Данилович
НАЗАРОВ**

д.и.н., профессор, зам. руководителя кафедры
по научной работе Московского авиационного института

**Дарья Вячеславовна
ПЕРКОВА**

к.п.н., ответственный редактор

**Александр Васильевич
ПОНЕДЕЛКОВ**

д.п.н., профессор, заведующий кафедрой политологии
и этнополитики Южно-Российского института
управления – филиал РАНХ и ГС при Президенте РФ

**Дмитрий Егорович
СЛИЗОВСКИЙ**

д.и.н., профессор кафедры истории России Российского
университета дружбы народов

**Шукран Саидовна
СУЛЕЙМАНОВА**

д.п.н., профессор Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ

**Жибек Сапарбековна
СЫЗДЫКОВА**

д.и.н., профессор, заведующая кафедрой стран
Центральной Азии и Кавказа Института стран Азии
и Африки Московского государственного университета имени
М. В. Ломоносова, заместитель главного редактора журнала

Редакционная коллегия

Главный редактор – СУЛЕЙМАНОВА Ш.С.,
д.п.н., профессор РАНХиГС

Члены ред. коллегии:

Волох В.А. (зам. главного редактора),
Сыздыкова Ж.С. (зам. главного редактора),
Перкова Д.В. (ответственный редактор),
Болтенкова Л.Ф., Слизовский Д.Е.

УЧРЕЖДЕН

ООО «Издательство
«Наука сегодня»»

ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН

В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного
наследия

Регистрационный номер
ПИ № ФС77-47487
от 25 ноября 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор
журнала: 0, 369

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

www.etnopolitolog.ru

E-mail: etnopolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.

При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор

Перкова Д.В.

Компьютерная верстка

Анциферова А.С.

Подписано в печать 25.03.2022.

Формат 60×84/8. Объем 24,3.

Печать офсетная.

Тираж – 1000 экз.

(1-й завод – 500 экз.)

Заказ № 000.

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»

115054, г. Москва, ул. Щипок, 28

Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2226-8596 (print)

12 выпусков в год и

2 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://etnopolitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals

Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70114

Цели и тематика

Журнал *ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНЫХ И ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ* – периодическое международное рецензируемое на-учное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2018 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «Отечественная история, этнология и этнография», «История международных отношений и мировой политики», «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая культура, этнополитика и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://etnopolitolog.ru>

Электронный адрес: etnopolitolog@yandex.ru

ISSN 2226-8596 (print)

12 issues a year plus

2 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://etnopolitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific

electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rosspchat Agency catalogue is: 70114

Objectives and themes

Academic journal “*Issues of National and Federative Relations*” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2018. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “Domestic history, ethnology and ethnography”, “History of international relations and world politics”, “History and philosophy of politics”, “Political institutions, processes and technologies”, “Political culture, ethnopoltics and ideologies”, “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://etnopolitolog.ru>

E-mail address: etnopolitolog@yandex.ru

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ЭТНОЛОГИЯ И ЭТНОГРАФИЯ

Гюнтер О.А., Ценюга С.Н. Развитие идей национального образования в трудах историко-педагогического сообщества России в 1860-1917 гг.....	686
Булатов И.А. Летние лагеря детских организаций в системе национального воспитания эмиграции «первой волны» по материалам прессы.....	695
Гусейнова Б.М. К вопросу об экономическом развитии дербентского владения в XVIII – первой половине XIX вв.	705
Оськин Н.Н. Организация связи в русской армии накануне и в ходе Первой мировой войны	709
Самарин В.А. Деятельность общественных организаций Ленинграда в борьбе с преступностью во второй половине 40-х годов XX века	720
Магомедова Э.М. Из истории связей горцев Дагестана с народами Северного Кавказа в XVII в.	730
Смирнова Ю.В., Набокина М.Е., Кувшинова Е.Е. К вопросу о проведении XVIII Олимпийских игр 1964 года в Москве	736
Бочаров В.Ю. Приходские метрические книги города Зарайска как исторического источника	756
Абы Шореш, Одинцова Т.А. Социально-политическая значимость курдского национального танца.....	764
Митрофанова А.А. Организация работы медицинских учреждений, обслуживающих местное население Ульяновского региона в годы Великой Отечественной войны	774
Нестеров Ю.С. Рост революционных настроений в армии и ее участие в политической жизни региона после февраля 1917 года (по материалам Среднего Поволжья).....	779
Калинина Е.В., Володькова Е.Н., Гончаров А.С. History of Silkworm Breeding on the Territory of the Stavropol Province. A.F. Rebrov's Role in the Formation of Russian Silkworm Breeding/История развития шелководства на территории Ставропольской губернии. Роль А.Ф. Реброва в становлении российского шелководства.....	786
Гусев К.Д. Формирование малороссийской идентичности в XVII в.: особенности генезиса и эволюции	797
Бурнаков К.С. Актуальность изучения этнического сознания хакасского народа как предмета этнографического исследования	807
Краснова Р.Р. Реализация воспитательной политики в системе школьного образования в конце 1930-х гг. (по материалам Ульяновского края).....	817
Сидоров С.В. Организационно-агитационные мероприятия среди рабочих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Ульяновской области)	823

Субботин Д.А. Ульяновская краевая газета «Пролетарский путь» о тружениках села в годы Великой Отечественной войны	829
Филатов А.В. О работе вечерних школ и подготовки рабочих кадров на страницах газеты «Пролетарский путь» Ульяновского района в годы Великой Отечественной войны	835
Хисамов М.И. Комсомольско-молодежные коллективы в реализации социально-значимых проектов в сфере транспорта в 1960-80-е годы в Ульяновской области	841
Шахматов В.В. Красноармейцы в восприятии руководителей и офицеров Белого движения на Юге России в годы Гражданской войны: отражение в мемуарных источниках.....	846
Шувалов Е.Г. Здравоохранение и медицинское дело Московского государства XV-XVII вв. на основе сказаний иностранцев: типологический ряд письменных источников	855

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Болтенкова Л.Ф. Гимн Господу Богу философско-религиозное исследование в нескольких статьях). Статья третья.....	860
Ван Цзясюй. Гуманистическая направленность политической модернизации Китая	876
Астахова А.С. Критика шовинизма, джингоизма, расизма и ксенофобии: опыт аналитического подхода	882

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Сафин Ф.Г., Ишемгулов М.Н., Скогорев С.В. Особенности формирования идентичностей в многонациональном российском регионе (на примере Республики Башкортостан)	889
Тропынин И.В., Ястржембский А.С. Исследование взаимодействия муниципальной власти с населением в рамках деятельности Администрации города Красноярска	898
Меньшиков П.В., Азрба А.А. Цифровые экосистемы как фактор создания совместных ценностей.....	917
Крылова Е.Г. Влияние интервью с политическими лидерами на формирование общественного мнения.....	929
Лазебник А.Г. Корреляции в политических трансформациях: отбор показателей.....	937
Санчат С.С. Общероссийские и региональные тренды развития политических систем	944

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ

Широкова Е.О. Особенности восприятия деятельности бизнес-структур со стороны жителей Республики Мордовия.....	950
---	-----

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

<i>Михайленко А.Н., Нина Рамос Росио Леонор.</i> Российская политика на латиноамериканском направлении в условиях становления нового мирового порядка	957
<i>Магадиев М.Ф.</i> Китайский опыт защиты государства от факторов деструктивного воздействия на мировоззренческие и идеологические основы общества и его подрастающего поколения	968
<i>Табейкина Е.К.</i> Политико-экономическое положение стран накануне Второй мировой войны	976
<i>Юйхань.</i> Стратегия культурной мягкой силы Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе	984
<i>Магадиев М.Ф.</i> Опыт Финляндии по защите государства от внешних и внутренних факторов негативного воздействия на мировоззренческое становление молодежи.....	991
<i>Тетенькина Е.В.</i> Проблемы и перспективы привлечения иностранных научно-педагогических работников в российские вузы в XXI веке.....	999
<i>Гурин Г.Г.</i> Разрыв дипломатических отношений Ирана и Великобритании в 1952 г. как апогей процесса национализации нефтяной отрасли.....	1005
<i>Куревлев К.А.</i> Сравнительный анализ стратегий национальной безопасности ЕС и США на современном этапе.....	1016
<i>Лукинова Е.А.</i> Проблема Кипра в контексте отношений Греции, Турции и Европейского Союза	1025

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

<i>Балашов И.Б.</i> Трансформация дипломатической системы США в эпоху «кризиса системного мышления»	1032
<i>Маркова М.Ю.</i> Андеграунд в городе Тюмени в 1980-е годы	1040

НАШИ АВТОРЫ	1050
-------------------	------

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1059
---	------

ЛЕТНИЕ ЛАГЕРЯ ДЕТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В СИСТЕМЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ ЭМИГРАЦИИ «ПЕРВОЙ ВОЛНЫ» ПО МАТЕРИАЛАМ ПРЕССЫ

Белая эмиграция, оказавшись за рубежом, сразу поставила вопрос об опасности денационализации своих детей. В работу по сохранению, а точнее конструированию, русской идентичности у подрастающего поколения включились самые широкие круги общественности. Очень активно на этом поприще себе проявили внешкольные организации: скауты, разведчики, вотязы, сокола. В своей работе они применяли разные методы, но ничто не доставляло детям такой радости, как летние лагеря. В Российской Империи детские лагеря и колонии тоже практиковались, но имели своей целью исключительно заботу о физическом состоянии и развлечении подопечных. В эмиграции их значение выросло. Лагеря развивали физически, и при этом давали возможность познакомиться между собой русским мальчикам и девочкам из разных регионов и служили своеобразным национальным интенсивом. За неимением возможности оказаться на Родине, лагеря на время становились таким кусочком России вне России. Конструирование национальной идентичности шло несколькими путями. Первым, самым эффективным методом, было погружение в русскоязычную среду, это действовало на детей всех возрастов. Далее следовало приобщение к культуре и традициям: рассказывались сказки, ставились сценки по классическим произведениям, проводились богослужения, устраивались библиотеки, над лагерем реял национальный триколор, а при его поднятии исполнялся какой-то из традиционных гимнов. Третьим путем конструирования идентичности были беседы со старшими детьми, с которыми педагоги и приглашенные гости обсуждали Гражданскую войну, политическую ситуацию в России и миссию эмигрантов в мире.

Ключевые слова: детские организации, детские лагеря, скауты, вотязы, юные разведчики, РСХД, русская эмиграция, национальное воспитание.

Детские организации, появившиеся на рубеже XIX-XX вв., были порождением эпохи модерна. Процессы индустриализации, урбанизации, складывания наций и становления гражданского общества сделали неизбежным появление объединений, которые взяли бы на себя заботу о физическом, моральном и идеологическом воспитании детей. И по тем же причинам, было вопросом времени, когда они начнут применять такую эффективную форму работы с детьми, как летние лагеря. Для городской молодежи вполне естественным является желание приобщиться к природе, от которой они оторваны в повседневной жизни. Также летние лагеря не только отвечали интересам детей, но и положительно сказывались на их здоровье. В Российской Империи их устраивали скауты и «Сетелмент», а до них в этом направлении уже работали школы [2] и кадетские корпуса [25. С. IV].

После революции и Гражданской войны многие педагоги оказались в эмиграции, где возобновили свою работу с детьми. Однако теперь к общим задачам, таким как воспитание хороших людей и граждан, добавилась еще одна – борьба с денационализацией. Этой задачей занимались в семье, церкви, школе и во внешкольных организациях. Воспитание в семьях затруднялось сложным экономическим положением эмигрантов, которые были вынуждены много времени отдавать работе. Школы и кадетские корпуса были самым эффективным инструментом по конструированию русской идентичности, однако, они существовали только в местах массового скопления русских эмигрантов и требовали больших расходов на свое содержание. Тоже верно и для церквей. Таким образом детско-юношеские организации стали самым гибким инструментом по противостоянию денационализации, т.к. они позволяли работать с молодежью, не охваченной другими институтами.

Эти организации обладали богатым методологическим инструментарием для национальной работы с детьми и одним из самых эффективных инструментов в их арсенале стали летние лагеря. Фактически они были национальным интенсивом. Хорошо эту миссию описывает история, записанная руководителем детской организации «Витязь» Н.Ф. Федоровым: «Мать, когда мальчик восхищался лагерем, приревновав, сказала: «ты все хвалишь лагерь, но что же в конце концов ты получил от лагеря?» Мальчик, подумав, ответил: «я научился быть русским»» [30. С. 27].

Летние лагеря проводили, как детско-юношеские движения, так и школы, и общественные организации, например, Русский Красный Крест [32. С. 19], каннский приют им. кн. Голицына [15], Комитет помощи Русским [8. С. 4] и т.д. Как верно отметил И.Г. Гребенкин: «лагеря устраивались везде, где для этого были хотя бы небольшие возможности, и охватывали значительное количество детей и подростков, какое не могли охватить русские школы» [6. С. 155]. Что выгодно отличало детские организации от других общественников, так это разработанная программа проведения

лагеря и костяк из детей, который позволяли эффективнее работать с новичками в лагере. Практически все детские организации работали на основе скаутских наработок, даже те, кто специально избегал этого слова в своем названии, а скаутская методика работы с детьми, в т.ч. в лагерях, была (и остается) самой прогрессивной.

Неспособность к объединению, характерная для политической жизни белой эмиграции, передалась и детско-юношеским движениям. Основными из них в 1930-е гг. были: Национальная организация русских скаутов (НОРС), возглавляемая основателем скаутского движения в России, а позже и в эмиграции, полковником О.И. Пантюховым; Национальная организация русских разведчиков (НОРР), откололась от НОРС в 1928 г., возглавлял ее полковник П.Н. Богданович, основными центрами были Париж (там жил Богданович) и Харбин; Русский скаут (с 1935 г. Юные добровольцы), вышли из НОРС в 1932 г., действовали в Париже, возглавлял их полковник В.А. Богуславский; Национальная организация «Витязи» (НОВ), с 1928 г. действовали при Русском студенческом христианском движении, с 1934 г. работали самостоятельно, центр также был в Париже, возглавлял Н.Ф. Федоров и хотя не были скаутами, в своей работе ориентировались на скаутские методы; также лагеря для детей проводило гимнастическое общество «Русский сокол», однако, так как они были открыты для всех возрастов, а не были чисто детской организацией, то они работали по собственной методике, совмещающей физическое развитие, панславянские и белоэмигрантские идеи. В работе не рассматриваются молодежные политические и военизированные организации, которые также могли проводить летние выезды, так как ориентированы они были на старший возраст, от 17 и примерно до 25 лет, что подразумевало совсем другие методы работы, в т.ч. по укреплению национальной идентичности.

Больше всего лагерей проводилось вблизи центров русской эмиграции, таких, как Париж и Харбин, но маленькие и кратковременные лагеря могли проводиться и в местах небольшого скопления русских. Местом для лагерей выбиралось чаще всего морское или океаническое побережье, при удаленности от моря выбор падал на реки или горы. В случае кратковременных выездов водоем был не обязательным условием. Что касается длительности лагерей, то в Париже существовали короткие выезды на 2-4 дня, как правило рассчитанные на членов детских организаций. Так же, как и однодневные походы, такие лагеря проходили преимущественно в мае и июне. Не могли себе позволить длинные лагеря и в более скромных, по сравнению со Францией, странах. Так для НОРС в Югославии были нормой лагеря на 6-7 дней [24. С. 131, 203]. В приоритете же были длинные лагеря, длившиеся по 1,5-2 месяца. Такие лагеря предусматривали, как заезд на все время, так и возможность поучаствовать в одной из двух смен, или приехать на несколько недель. Как правило в них выезжали в начале или середине июля и возвращались в первых числах сентября.

Например, в парижской газете «Возрождение» за 31 августа 1935 г. размещено 4 объявления о возвращении 1-го сентября детей из лагерей разных организаций: девичьей дружины (скорее всего речь идет про дружинниц, женский аналог «витязей», но это могли быть и девочки-скауты – гайды), «витязей», НОРР и соколов. Самыми известными и лучше всего отраженными в прессе традиционными лагерями были «Русь» и Капбретонский лагерь, проводимые, соответственно, «витязями» и НОРР. В этих лагерях присутствовали сами главы организаций, туда приезжали известные гости и они были призваны служить витриной детских движений. Помимо лагерей в прессе встречаются упоминания летних колоний [8. С. 4]. Разница между двумя этими форматами до конца непонятна, но, судя по имеющейся информации, лагеря подразумевали хотя бы частичное использование для проживания палаток, а в колониях дети размещались в усадьбах. Так же колонии могли устраивать частные лица, самостоятельно снимая виллы и организуя детский досуг [7. С. 5].

Лагеря довольно сильно различались по численности. Самые многочисленные мероприятия организовывались во Франции, являвшейся центром русской эмиграции в 1930-е гг. Например, традиционный лагерь «витязей» «Русь» в первый год собрал 35 участников при 4 руководителях, через четыре года, в 1929 г., там уже было 120 детей и 17 руководителей [14. С. 30], а в 1932 г. было 185 человек (с учетом персонала) [30. С. 27]. В главном лагере НОРР, проводившемся в Капбретоне, численность от года к году тоже менялась: в 1932 г. количество детей в лагере во всех сменах держалось в районе 50-60 человек [13. С. 29], в 1937 г. через лагерь прошел 241 человек [26]. Парижское отделение НОРС провело летом 1936 г. пять отдельных лагерей рядом друг с другом общей численностью в 200 человек [27. С. 6]. На другом конце света, в далекой Маньчжурии, лагеря по численности были сравнимы с французскими. Например, в 1938 г. было проведено два лагеря в окрестностях Харбина: «Харбинский лагерь за Сунгари» и «Лагерь разведчиков на Восточной границе». Первый организовывали эмигрантские организации и правящая партия Маньчжоу-Ди-Го – Кио-Во-Кай, без участия детских организаций. В лагерь отправилось 200 самых болезненных детей. Второй лагерь проводился местным отделением НОРР в тесной связке с японским военным командованием, де-факто контролировавшим страну. В этом выезде участвовало 153 ребенка обоего пола под руководством 17 инструкторов [4. С. 141].

Возраст участников лагерей различался, что было следствием попытки охватить как можно большее количество русских детей. Так в лагере НОРР приглашались мальчики и девочки от 7 лет [20. С. 4], в НОРС от 6 до 17 лет [27. С. 6], в лагерях «витязей» возраст мальчиков мог различаться иногда набирали 9-15 лет [5. С. 5], в других случаях дробили на 3 отделения: младшее 8-11, среднее 12-15 и старшее 16-18 лет [16]. В колониях, проводимых общественными организациями, ситуация была сходной. Так в колонию

в Эленкуре приглашались дети от 3 до 15 для мальчиков и 18 лет для девочек [19], в колонии, устраиваемой Красным крестом, ждали мальчиков 6-13 и девочек 6-17 лет [18]. При этом у педагогов было понимание, что каждый возраст требует своего подхода, вследствие чего активности подбирались для каждого возраста отдельно. У скаутов всех трех организаций была также предусмотрена возможность проживания родителей рядом с лагерем за отдельную плату.

Лагеря для девочек первоначально проводились отдельно от мальчиков, что было связано еще с дореволюционной установкой на предпочтительность раздельного обучения и воспитания. При этом НОРР допускал проведение совместных лагерей при условии раздельного расположения детей в разных подлагерях и наличии разной программы. Программа для девочек в летних лагерях имела специфичный характер. Так в лагерях РСХД у девочек не было утреннего построения с подъемом флага и пением «Коль славен», ограничивались только утренней церковной службой, а в занятиях упор делался на русский язык, литературу и разбор религиозных вопросов [11]. В плане спорта девочек не ограничивали и были предусмотрены условия для игр в теннис, волейбол, баскетбол и т.д. [29].

Программа мероприятий в разных организациях строилась по одному шаблону, а небольшие различия были вызваны различиями в идеологии или местной спецификой. Меньше всего различий было в спортивной-гигиенической части программы. Подъем и отбой по расписанию, гигиенические процедуры, гимнастика, прогулки, купание, игры, поддержание порядка на территории практиковались повсеместно. Что касается культурно-идеологической составляющей программы, то она в целом так же была схожа и была призвана конструировать у детей белоэмигрантский вариант русской идентичности, отличный от дореволюционного и советского. Характерными чертами этого варианта русскости были православие, монархизм, антикоммунизм, признание большого вклада русской культуры в мировую, культ белой армии и героев гражданской войны и вера в скорое возвращение в «освобожденную» Россию. Различия же, как правило находили отражение в степени политизации детских движений.

Расписание жизни лагеря было направлено на безболезненное совмещение спортивной и культурно-идеологической задач. После подъема и умывания устраивалось утреннее построение с подъемом российского флага и, как правило, флага страны проживания. К ним мог добавиться флаг организации или отряда. НОРР во Франции также использовали Андреевский флаг [1]. На построении читались молитвы и пелись гимны, которые могли значительно различаться в зависимости от политических взглядов руководства. Так в колонии, проводимой Русским Красным Крестом акцент делался на общие молитвы, а из гимнов пели только «Коль славен», так как это «единственный русский гимн, не затрагивающий больных мест» [32].

С. 20], впоследствии также поступали и в лагерях, проводимых «витязями» [28. С. 30; 31. С. 26]. А вот на мероприятиях, проводимых НОРР в Маньчжурии в 1930-е гг. исполнялись гимны Японии, Маньчжурии и русский национальный «Боже, Царя храни» [4. С. 142], что объяснялось плотным контролем за русскими эмигрантскими организациями со стороны японского военного командования и монархическими взглядами руководства НОРР. В парижском отделении НОРР исполнялся и «Боже, Царя храни», но спуск флага происходил под гимн организации – «Преображенский марш» [1. С. 13]. В случае присутствия священника старались обустроить походную церковь [28. С. 30; 27].

Основная часть дня была насыщена разными, преимущественно физическими активностями: разнообразные спортивные игры, изучение узлов, походы по окрестностям, купание. В течение дня также могла проводиться национальная работа. Так педагогами отмечалось, что во время пеших прогулок у инструкторов складываются наиболее доверительные отношения с подопечными, поэтому это время хорошо использовать для поучительных бесед. С младшими говорили об истории России или жизни святых, со старшими могли затрагиваться более серьезные темы, например, важная для белоэмигрантской идентичности Гражданская война [14; 30. С. 29]. Апогеем совмещения прогулок с изучением Гражданской войны можно считать мероприятия проводимые НОРР в Харбине. Там во время проведения лагеря разведчики установили поминальный крест на месте, где бойцами НКВД был уничтожен белый партизанский отряд полковника Назарова. [3. С. 2479].

Заканчивался день в любом лагере и колонии обязательным костром на которых обсуждали прошедший день, пели русские песни, ставили сценки, иногда юмористические, но чаще исторические [11]. Так еще до того, как «Витязи» стали проводить лагеря, автор под инициалами Н.Ф. (скорее всего Н.Ф. Федоров – руководитель «Витязей») в «Вестнике РСХД» отмечает беседу у костра, как лучшее время для общения с подопечными в силу чего программы этих мероприятий должны были готовиться с особой тщательностью [22]. Костер для старших детей был временем самых серьезных разговоров, когда сама обстановка располагала к рассказам о великом прошлом и необходимости готовиться к труду на благо будущей национальной России. Убедительности таким беседам должны были придать именитые гости лагерей. Например, писатель И.А. Шмелёв часто заезжал в Капбретонский лагерь разведчиков, по соседству с которым у него была дача [33], туда же с лекциями приезжал В.М. Левитский [21], автор книги «Коммунистическая пропаганда и борьба с нею». К «витязям» приезжал педагог и председатель РСХД В.В. Зеньковский [10. С. 28].

Но разговоры на патриотическую тематику могли подействовать только на самых восприимчивых старших детей, основной же эффект дости-

гался за счет создания русской атмосферы в лагере. Так как главной проблемой детей русской эмиграции было признано плохое знание русского языка детьми, по этой причине много внимания уделялось тому, что бы они не говорили на местных языках и употребляли минимальное количество заимствований. Подобная практика погружения в языковую среду была очень эффективной особенно для младших ребят. Другой формой приобщения к языку были русские библиотеки, создаваемые в лагерях НОРС [17; 27].

Члены международных детских организаций могли принимать участие и в иностранных лагерях. Как правило это происходило при малочисленности местной русской колонии. Так, например, делали «витязи» в Болгарии [9] и скауты (НОРС) в Югославии [24. С. 131]. Официальные делегации также участвовали в международных лагерях. Были также панславянские мероприятия соколов, но там дети участвовали наравне со взрослыми. Целью таких поездок было показать миру с самой лучшей стороны русскую эмиграцию, которая борется с коммунистическим режимом на Родине, поэтому в делегацию всегда включались лучшие скауты и руководители [24. С. 141]. Такие мероприятия были настолько важны, что при нехватке средств, участие делегации в международном лагере в 1929 г. в Англии из своего кармана оплатил глава НОРС О.И. Пантюхов [12. С. 146], а скаутмастер И.С. Светов, для участия в югославском лагере и возможности представить там эмигрантскую Россию, уволился с работы [24. С. 143]. Делом принципа было организовать стоянку на самом высоком уровне и принять участие во всех соревнованиях. Показательно тут упоминание в скаутском журнале о калмыцкой дружине, которая «с успехом поддержала честь русского имени на международном скаутском костре в Ингольштадте» [23].

Такая «демонстрационная» задача стояла и перед русскими лагерями. Для коммуникации с местным населением использовались парады в соседних городах и приглашение жителей на свои костровые вечера. Это практиковалось в Маньчжурии [4. С. 142] и Франции [33] у НОРР и у «витязей» во Франции [11. С. 29].

Подводя итог можно выделить несколько основных характеристик национальной работы в детских лагерях русской эмиграции:

1) Лагерная форма летнего отдыха привлекательна для детей, в силу чего подростки сами охотно в них отправлялись, «о лагере мы начали мечтать с того самого дня, как записались в югославские скауты» [24. С. 131]. Поэтому лагеря посещали не только члены детских организаций, но и ребята со стороны, которые таким способом вовлекались в национальную работу.

2) Первоначально, в Российской Империи, детские лагеря и колонии предназначались для физического развития молодежи. Эта функция сохранилась и в эмиграции.

3) Конструирование русской идентичности в лагерях шло несколькими путями: а). Через погружение в русское окружение. Возможность гово-

рять на русском языке и находится в общем культурном поле влияло само по себе, в т.ч. и на самых маленьких, не способных воспринимать сложные теоретические конструкции. б). Изучение русской культуры: пение песен у костра, чтение книг, традиционные игры. в). Приобщение к символам русской государственности – поднятие национального флага и пение гимнов были обязательными во всех лагерях. г). Изучение истории и географии России. д). Погружение в православие: по возможности в лагерь приглашались священники, изучались молитвы, жития святых. е). Апофеозом воспитательной деятельности были беседы наставников с детьми. Чаще всего они проводились вечером у костра и там поднимались сложные вопросы о долге перед Родиной, о том, что означает быть русским и православным, о событиях Гражданской войны и т.д.

4) В лагерях разных организаций и регионов проявлялась своя специфика. Православие и национальное воспитание было в программах всех движений, но у «Витязей» и в лагерях РСХД религии уделялось больше внимания, в НОРР акцент, в свою очередь, делался на военные традиции Российской Империи, скауты были умеренными, стараясь соответствовать принципу «скаутинг вне политики».

5) Так же у лагерей была демонстрационная функция. Белая эмиграция считала важной задачей напоминать иностранной общественности о своем существовании и о том, что не все русские коммунисты. Дети, осваивая русскую культуру, одновременно ее презентовали иностранцам.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. А.М. День в Капбретоне // Возрождение. 1936. № 4041.
2. Бесплатная школьная летняя колония // Вестник воспитания. 1890. № 4.
3. Булатов И.А. Использование мест памяти для конструирования национальной идентичности у молодежи на примере русских эмигрантов в Маньчжурии (1930-е гг.) // Вопросы национальных и федеративных отношений. М., 2021. Том 11. № 9 (78).
4. Булатов И.А. Русская молодежь под идеологическим воздействием маньчжурских и японских властей (Маньжоу-Ди-Го, 1930-е годы) // Новый исторический вестник. 2021. № 2 (68).
5. Витязи // Возрождение. 1936. № 4034.
6. Гребенкин И.Н. Русское зарубежье в 1920-1930-х гг. как пространство культурно-воспитательной и образовательной деятельности // Психолого-педагогический поиск. 2013. № 1 (25).
7. Детская колония // Возрождение. 1934. № 3287.
8. Детские летние колонии // Возрождение. 1935. № 3652.
9. Детский лагерь РСХД в Болгарии // Вестник РСХД. 1931. № 10.
10. Дружина Витязей (хроника) // Вестник РСХД. 1932. № 4.
11. Зандер В. Летний девичий лагерь РСХД во Франции // Вестник РСХД. 1929. № 8.

12. Кудряшов Ю.В. Российское скаутское движение. Архангельск, 2005.
13. Лагерь в Капбретоне // Часовой. 1932. № 91.
14. Лагерь мальчиков «Русь». Организации РСХД во Франции // Вестник РСХД. 1930. № 5.
15. Лагерь русских детей // Возрождение. 1934. № 3294.
16. Лагерь витязей РСХД // Возрождение. 1934. № 3294.
17. Лагерь скаутов // Возрождение. 1935. № 3658.
18. Летняя детская колония // Возрождение. 1934. № 3287.
19. Летняя колония в Эленкуре // Возрождение. 1935. № 3658.
20. Лион. НОРР // Возрождение. 1935. № 3654.
21. НОРР // Возрождение 1935. № 3661.
22. Н.Ф. Лагерь // Вестник РСХД. 1928. № 7.
23. О.Р.Ю.Р. – весной 1948 года // Опыт. 1948. № 9.
24. Полчанинов Р.В. Мы, сараевские скауты-разведчики. Югославия. 1921-1941 гг. М., 2015.
25. Пыльнев А.А. Практические занятия кадет и юнкеров. Свод соображений военно-учебных заведений о возможной организации практических занятий в кадетских корпусах и военных училищ. СПб.: Изд-во В. Березовского, 1902.
26. Русский Разведчик. 1937. № 26.
27. Скаутские лагеря на море и в горах национальной организации русский скаутов // Возрождение. 1936. № 4034.
28. Слепьян В. Лагерь РСХД в Германии // Вестник РСХД. 1928. № 10.
29. Старший девичий лагерь РСХД // Возрождение. 1935. № 3650.
30. Федоров Н.Ф. Лагерь Витязей 1932 г. // Вестник РСХД. 1932. № 12.
31. Федоров Н.Ф. Лагерь «Русь» в Савойе, Франция в 1928 г. // Вестник РСХД. 1928. № 10.
32. Федоров Н.Ф. О детской колонии // Вестник РСХД. 1926. № 11.
33. Шмелев И.С. Русский лагерь в Капбретоне // Возрождение. 1934. № 3312.

I.A. BULATOV

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor, Department of History and
Cultural Studies, Saratov State Technical Yu.A. Gagarin
University, Saratov, Russia*

SUMMER CAMPS OF YOUTH MOVEMENTS IN THE SYSTEM OF NATIONAL EDUCATION OF EMIGRATION OF THE “FIRST WAVE” ACCORDING TO THE MATERIALS OF THE PRESS

In the early years, Russian refugees began to think about the importance of preserving their children's national identity. Various emigrant organizations have engaged in the construction of Russian identity among young people. Out-of-school organizations have been very active in this field: scouts, razvedchiki (pathfinders), vitiazi (knights), falcons. They used different methods in their work, but nothing gave children such joy as summer camps. In the Russian Empire, children's camps and colonies were also practiced, but their goal was solely to take care of the physical condition and entertainment of the wards. In emigration, their importance has grown. The camps were developed physically, and at the same time gave Russian boys and girls from different regions the opportunity to get to know each other and served as a kind of national intensive. In the absence of the opportunity to be at home, the camps for a while became such a piece of Russia outside of Russia. The construction of national identity went in several ways. The first and most effective method was immersion in the Russian-speaking environment, which affected children of all ages. This was followed by familiarization with culture and traditions: fairy tales were told, scenes based on classical works were staged, divine services were held, libraries were arranged, the national tricolor flew over the camp, and when it was raised, some of the traditional hymns were performed. The third way of constructing identity was conversations with older children, with whom teachers and invited guests discussed the Civil War, the political situation in Russia and the mission of emigrants in the world.

Key words: *children's organizations, children's camps, scouts, knights, young scouts, RCDS, Russian emigration, national education.*